

О. А. СУЛТАНЬЯЕВ

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ТОПОНИМИКЕ КОКЧЕТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Казахстане «главнейшими источниками топонимии были два: имя владельца местности или пункта и ландшафт»¹. Эти выводы А. М. Селищева справедливы и для топонимики Кокчетавской области, хотя они не исчерпывают все многообразие семантики названий.

Рассматривая семантику топонимов Казахстана, во-первых, следует иметь в виду специфичность ландшафта, в котором преобладают ровные степи. Все, что как-то выделяется на степном фоне, получает название, даже одинокое дерево. Во-вторых, в топонимике получила отражение специфика быта, связанного у казахов с постоянным кочевьем и степным скотоводством. Так, в топонимике Кокчетавской области наряду с названиями по имени владельца земли или по наименованию рода кочевников, а также названиями, отразившими различные природные особенности, характер объектов, их местонахождение, флору, фауну и т. д., зафиксировано много наименований, отражающих кочевой образ жизни казахов-скотоводов.

Цель данной статьи — охарактеризовать семантику казахских географических названий Кокчетавской области и в соответствии с лексическими значениями исходных апеллятивов установить принципы номинации топонимов.

А. Названия, содержащие характеристику физико-географических свойств объекта

Большинство казахских названий области сравнительно легко этимологизируется. В двучленных названиях, составляющих основную группу казахских топонимов, на первом месте обычно находится прилагательное или другая часть речи, выступающая в атрибутивной функции. Эти прилагательные обозначают прежде всего различные признаки объектов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

1. Цвет (воды, местности, растительности): *Акбулак* «белый родник», *Аккудук* «белый колодец», *Аксу* «белая вода», *Алаколь* «пестрое озеро», *Караагаш* «темный лес», *Карабулак* «темный родник», *Караузек* «темная речка», *Коктерек* «зеленое дерево», *Коктобе* «зеленый холм», *Конырсу* «коричневая вода», *Кызылагаш* «красный лес», *Кызылсор*

¹ А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии. Избранные труды. М., 1968, стр. 69.

«красный сор»; *Сарыузек* «желтая речка», *Сарыбулак* «желтый родник», *Сарыадыр* «желтый бугор».

Как видно из примеров, в казахских топонимах встречаются обозначения многих цветов, но они различны по степени сочетаемости и употребительности. Наиболее обычно прилагательное *кара*, имеющее в казахском языке три основных значения: черный, темный, густой: *Қараоткель* «черный брод», *Қараунгур* «темная пещера», *Қараағаш* «густой лес» и др. Употребительно и прилагательное *ак* «белый». Однако в топонимике прилагательные *кара* и *ак*, используемые для характеристики водных объектов, приобретают дополнительные дифференцирующие свойства. В этом плане интересно наблюдение Р. М. Юзбашева, который отмечает, что в азербайджанском языке «прилагательное *аг* (*ак* «белый») и *кара* (*кара* «черный») в названиях ветров обозначают страны света: восток и запад».²

Географ Н. Н. Пальгов пишет: «В Казахстане есть и еще один вид рек, который распространен на равнинах, но по режиму отличается от типичных равнинных рек. Казахское население дало этим рекам название *карасу* («черная вода») в отличие от горных рек, которые называются здесь *аксу* («белая вода»). Эпитет «черный» связан с тем, что эти реки питаются грунтовыми водами. Такой тип рек встречается в предгорных районах. Они несут воды, значительная часть которых образовалась от таяния снега и льда в горном водосборе. Эти воды, просочившиеся в грунт, выходят снова на поверхность у подножия конусов выноса, образуя «карасуки»³. Э. М. Мурзаев также считает *аксу* обозначением рек, «берущих начало в горах, окружающих пустыни»⁴. В составе географических названий Кокчетавской области эти прилагательные дифференцируются по цвету, т. е. *ак* и *кара* сохраняют цветовую сущность.

Кроме *ак* и *кара*, в названиях рек с детерминативом *-су* используются и другие обозначения цветов: *кызыл* «красный», *сары* «желтый», *кок* «зеленый», «синий», *коныр* «коричневый». Для употребления широкого диапазона цветовых обозначений в речных названиях есть свои основания: цвет грунтовых пород, цвет земли, по которой течет река. Старожилы села Коксу объясняли нам, что одноименная речка названа «зеленой» потому, что дно и берега ее заросли зеленой травой; замечено также, что прилагательное *коныр* «коричневый» характерно для названий рек с мутной водой. Ср.: «Наибольшего развития пухлые солончаки достигают на днищах временно наполняющихся водою, но затем высыхающих соленых луж и озер. На их влажной поверхности, представляющей собой соленую грязь, скопляются огромные количества солей; большей частью эти солончаки лишены ра-

² Р. М. Юзбашев. Опыт исследования азербайджанских географических терминов. Автореферат канд. диссерт. Баку, АН Азербайджанской ССР, 1962, стр. 9.

³ Н. Н. Пальгов. Казахстан. Физико-географический очерк. М., 1953, стр. 53.

⁴ Э. М. Мурзаев. Основные направления топонимических исследований. — Принципы топонимики. М., 1964, стр. 29. Ср.: В. Н. Попов а. О некоторых гидро-нимах Павлодарской области. — Языки и топонимия Сибири, 1. Томск, 1966, стр. 20.

стительности и кажутся покрытыми снегом; иногда соли окрашены в розовые, желтоватые, коричнево-бурые тона. Это — соры»⁵. Отсюда ясно, что и в топонимах типа *Аксор* «светлый (белый) сор», *Карасор* «темный сор», *Сарысор* «желтый сор» прилагательные передают цветовой оттенок объекта.

Однако это признают не все исследователи. Ссылаясь на омонимичность слов *ак* и *кара* в тюркских языках, А. Н. Кононов⁶ истолковывает топоним *аксу* как «текущая вода» и утверждает, что «кара, составляющее первую часть терминов *кара кум* и *кара су*, ничего общего не имеет в этих сочетаниях со значением «черный». Слово *кара* в тюркских языках, как омоним, имеет несколько значений: 1) черный, 2) суша, земля и др.»⁷. Цветовое значение слов *ак*, *кара*, *сары*, *кок* и др. в составе казахских топонимов отрицает и Е. Койчубаев⁸. Так, *кара* в топонимах *Караадыр*, *Карашоки* и др. объясняется как «гора, возвышенность», а в гидронимах *Карасу*, *Карабулак* — «обычный, простой»⁹. Ошибочность этих положений убедительно доказывает Г. К. Конкашпаев в ряде своих работ¹⁰.

2. Другие свойства воды (кроме цвета): *Ащиколь* «солёное озеро», *Тушкколь* «пресное озеро», *Салкынкколь* «холодное озеро», *Сасыкколь* «тухлое (вонючее) озеро», *Кирузек* («грязная речка») и др.

3. Форма, величина, объем: *Бишккарагай* «высокая сосна», *Жуантобе* «толстый холм», *Узынкколь* «длинное озеро», *Шолаккаин* «куцая береза», *Шошактау* «островерхая гора», *Кеноткель* «широкий брод», *Кишкенекколь* «малое озеро», *Койтас* «овечий камень».

4. Расположение по отношению к смежным объектам: *Болектаяу* «отдельная гора», *Жекеколь* «отдельное озеро», *Колдененсай* «поперечный овраг», *Ортаагаиш* «срединный лес», *Жалгызкарагай* «одинокая сосна», *Сырткыадыр* «внешний, потусторонний холм», *Кранишок* «пограничный колок» (лесной колок на границе территорий двух колхозов) и др.

5. Характер почвы: *Борлыкколь* «меловое озеро», *Кумдыколь* «песчаное озеро», *Майлысор* «жирный сор» («жирной» называют вязкую, топкую грязь, применяющуюся для лечения), *Тахиришаксай* «солончаковый овраг» и т. д.

6. Оценка. Прилагательных с оценочным значением немного. Особенно употребительны *жаксы* и *жаман*, соответственно «хороший» и «плохой»: *Жаксытуз* «хорошая соль», *Жамантуз* «плохая соль»,

⁵ Казахстан. Общая физико-географическая характеристика. М. — Л., АН СССР, 1950, стр. 225.

⁶ А. Н. Кононов. О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии. — Известия отдела общественных наук АН Таджикской ССР, вып. X, 1954.

⁷ Там же, стр. 84.

⁸ Е. Койчубаев. Нецветовая сущность топонимических компонентов *ак*, *кара*, *кок*, *сары*. — Всесоюзная конференция по топонимике СССР, 28. 1—2. II—1965. Тезисы докладов и сообщений. Л., 1965.

⁹ См.: Е. Койчубаев. Основные типы топонимов Семиречья. Автореферат кандидатской диссертации. Алма-Ата, 1967, стр. 9—10.

¹⁰ См. особенно его статью: «Цветовые слова в тюркской топонимии» (в печати).

Жаманацы «плохое — соленое», *Жаксы* «хорошее» (оз.), *Сулукамыс* «красивый камыш», *Сулуколь* «красивое озеро» и др.

Необходимо отметить, что прилагательное *жаман* встречается чаще; удобные для поселения места народ называет по какому-либо характерному признаку, по событию, по имени первопоселенца, а по отношению к местам, непригодным для жилья, используется слово *жаман* «плохой». В случае, если рядом находятся два объекта, различающихся по этим признакам, они могут быть дифференцированы употреблением прилагательных *жаксы* и *жаман*. Так, два находящихся рядом озера в Кызлтуском районе названы *Жаксытуз* и *Жамантуз*. Если оба объекта «плохие», то для их различения используются дополнительные признаки. Ср.: озера *Жамантуз-улкен* и *Жамантуз-киши* («большой» и «малый»). Употребление *жаман* в коррелятивной паре с *жаксы* совсем не обязательно, например, *Жаманацы*, *Жамантомар*, *Жаманколь*⁵, *Жамансуат* (первые три названия засвидетельствованы несколько раз); названия с *жаксы*, которые можно было бы ожидать, в этих случаях не зарегистрированы.

Интересно рассмотреть, на основе каких признаков называются гидрообъекты. *Коль*: *ащи* «солёный», *тущи* «пресный», *салкан* «холодный», *жалтыр* «блестящий», *котыр* «плешивый», *сасык* «тухлый», *кишкене* «малый», *улькен* «большой», *терен* «глубокий», *жеке* «отдельный, обособленный», *ала* «пестрый», *ак* «белый», *кара* «черный», *улы* «великий, большой», *шукур* «яма», *жар* «яр», «берег», *карагай* «сосна, сосновый», *калмак* «калмыцкий», *май* «жирный», *саумал* «свежее кобылье молоко», *теке* «козел», *шарык* «точило, точильный камень», *кумды* «песчаный», *шопти* «травянистый», *ащылы* «солонцовый», *коянды* «заячий», *шыбынды* «комариный», *балыкты* «рыбный», *талды* «ивовый», *кулы* «лебяжий», *карлы* «снежный», *музды* «ледяной», *борлы* «меловой»; *сор*: *шолак* «короткий», *кишкене* «малый», *акиша* «беловатый», *кара* «темный», *балгын* «зеленая трава», *алт (ы) ай* «шестимесечный», *атан* «верблюд, самец», *мезгиль* «временный», *жынгылды* «тамарисковый», *бозиша* «сероватый», *майлы* «жирный»; *узек*: *кара* «темный», *шолак* «короткий», *сары* «желтый», *кир* «грязный»; *кудды*: *музды* «ледяной», *тас* «каменный», *кара* «темный», *сокыр* «слепой», *кудай* «божий» и др.

Многие из приведенных апеллятивов засвидетельствованы не по одному разу. Значительное большинство их находит отражение в таких письменных источниках, как карты, схемы, атласы, справочники, газеты и т. д. Список можно расширить и за счет данных микропонимики. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим апеллятивы, встречающиеся в микропонимках с детерминативом *агаш* «лес, лесной колос, дерево». Группа таких названий довольно многочисленна (более 70). Апеллятивы могут выражать:

цвет: *кара* «чёрный, темный» (10 примеров), *кызыл* «красный» (11), *сары* «желтый»;

величину, форму леса: *бел* «пояс» (4), т. е. «низкий (лес)», *жер* «земля», т. е. «еще более низкий», *бой* «рост, рослый, высокий», *бишк* «высокий», *узын* «долгий, длинный» (5), *донгул* «округленный»;

местоположение: *ауыз*, буквально «рот», т. е. передний», *орта* «середина, средний», *бас* «головной, начальный», *бет*, буквально «лицо», «лицевой», *жел*, буквально «ветер», т. е. лес со стороны ветра (постоянного по своему направлению), *болген* «разделяющий»;

характер почв и растительного мира, леса: *майлы* «жирный», *сая* «прохладный», *томар* «болото, трясина», *кауданды* «ковыльный», *шиели* «вишневый» (2), *милы* «с трясинной», *сазды* «болотистый» (3), *теректи* «с тополем», т. е. тополь растет попеременно с другими видами деревьев;

различные события: *урыс* «ругань, раздор», *сайлау* «выборы» (вплоть до сороковых годов в казахских аулах выборы проходили у какого-нибудь лесочка, так как не было достаточно большого и подходящего помещения, к тому же выборы завершались концертами, конно-спортивными соревнованиями, поэтому простор и прохлада леса оказывались очень кстати);

принадлежность определенному лицу: *князь* «князь», *карт* «старик»; в восьми топонимах детерминатив сочетается с мужскими личными именами, обозначающими принадлежность объекта этим лицам. В двух случаях в роли определения выступает слово *баян*. Возможно, что это слово восходит к монгольскому *баян* «богатый», которое когда-то существовало в апеллятивной лексике казахского языка, но затем перестало употребляться.

Чаще всего в микротопонимах присутствует цветовая характеристика объекта. Кроме приведенных выше 10 названий *Қараағаш* («темный лес»), мы обнаружили это сочетание еще в 12 случаях, причем в семи примерах дополнительным различителем выступает личное имя (*Опан*, *Қыржық*, *Байман*, *Муса*, *Қорей*, *Аманжол*, *Мананбай*), а в 5 случаях — слова, выражающие другие признаки объекта: *Шолакқараағаш* «кущой темный лес», *Қумдықараағаш* «песчаный темный лес», *Ортақараағаш* «средний густой лес», *Шеткіқараағаш* «крайний густой лес» и *Ушқараағаш* «три густых леса». Примечательно, что последние три примера записаны в одном селе (с. Қарашилик, Зерендинский район). Следовательно, жители села, отмечая сходство трех объектов друг с другом (*Қара ағаш* «густой лес»), в то же время различают их по порядку расположения.

Нередки случаи, когда название лесного массива или лесного колка бытует без детерминатива, будучи выражено одним словом (*Биик* «высокий») или повторяющимися словами (*Тал-Тал* «тальник-тальник», *Шок-Шок* «пучок, куст»).

Особого рассмотрения заслуживает вопрос об отражении в географических названиях местной флоры и фауны. В казахских географических названиях Кокчетавской области флора представлена довольно широко. В ряде топонимов называются конкретные виды деревьев: *Селдирқаш* «редкая береза», *Бесқарағай* «пять сосен», *Ұзынкызыл* «длинный красный» (в таких названиях слово кызыл субстантивируется и имеет значение «красный лес»), *Қаратал* «темный тальник», *Қарашилик* «темный ивовый куст», *Қатыншилик* «бабий ивовый куст», *Қойшилик* «овечий ивовый куст», *Қоктерек* «зеленый тополь», *Торан-*

гыл «тополь сизолистый». Из трав (речных и озерных) чаще в названиях встречаются кога (*Каракога* «темный рогоз»), камыс (*Сулукамыс* «красивый камыш», *Сарыкамыс* «желтый камыш, тростник»), олен (*Сарыолен* «желтая осока, водоросль»). В составе топонимов встречаются названия полевых и луговых трав: клевер (*Жонышкалы* «клеверное»), лебеда (*Алаботи* «лебеда»), полынь (*Жусанды* «полынное»), ковыль (*Қауданды* «ковыльный»). Отмечены и названия сравнительно редких на территории области растений: вишни (*Шиели* «вишневое»), боярышника (*Доланакуыс* «узкая долина боярышника»).

Нередко в названиях, обозначающих лесные массивы, колки, рощи и т. п., детерминатив опускается, т. е. топоним бытует в эллиптической форме. Таковы, например, лесной участок *Тортцифр* «цифра четыре», ивовый колок *Босага* «порог», лес *Донгелек* «круглый», *Салпы* «свисающий» и др. Это чаще всего названия небольших объектов, не требующие географического термина-определителя.

В составе ряда местных названий встречаются обозначения диких животных и птиц, обитающих или обитавших когда-то на территории области: медведя (*Аюалган* «где медведя брали», т. е. поймали или убили), волка (*Каскырарал* «волчий остров»), лисы (*Тулькикамаган* «куда лису загнали»), корсака (*Карсактомары* «корсачье болото»), собаки (*Қызылит* «красная собака»; очевидно, имеется в виду не домашняя, а дикая собака), косули (*Еликкашкан* «откуда косуля сбежала»), лося (*Буланды* «лосяное»), зайца (*Қояндыкызыл* «заячий красный»; *Қояншыкпас* «заяц не выберется»); здесь же встречаются: *Тышканды* «мышинное», *Жыланды* «змеинное» и др. Характерно, что в названиях мы не находим обозначений пород рыб, кроме *Шортанды* «щучье», *Шабакты* «чебачье»; многие водоемы, в которых водится рыба, называются просто общим словом *балыкты* «рыбное».

Из топонимов можно узнать о наличии различных видов птиц, в первую очередь степных и лесных. Это ястреб (*Қаршығашок* «лесной колок, где водится ястреб»), ястреб-стервятник (*Актуйғын* «светлый ястреб-стервятник»), беркут (*Буркутти* — «беркутиный, орлиный»), орел (*Қушигенуясы* «гнездовье орла»), филин (*Укилштау* «гора с филинами»), кобчик (*Қишижағалтай* «маленький кобчик»), куропатка (*Қуройнак* «место, где резвятся куропатки»), щеголь, кокетка (*Сыланшынгырган* «откуда кокетка кричала»; рассказывают, что ее крик, особенно ночью, наводит страх даже на бывалого охотника); ворона (*Қаргалы* «воронье»).

Из водных, болотных птиц в кокчетавских топонимах представлены: лебедь (*Аккуколи* «лебяжье озеро»), гусь (*Қазалган* «где гуся пристрелили»), утка (*Уйреккамаган* «куда уток загоняли»), чайка (*Шагалалы* «где водится чайка»), журавль (*Тырнадылаган* «где журавль гнездо свил»), выпь (*Аупильдек* «выпь»).

Наконец, есть даже бабочка (*Кобелектомар* «болото бабочек»). Иногда в топониме или микропониме не называется животное, зверь или птица, но об их обитании на данной территории все-таки сообщается: *Апанды* «где есть нора, берлога», *Тортиккен* «где сеть расставляли» (для ловли куропаток), *Уялы* «Гнездовье» (птичье).

Следует заметить, что обозначения птиц и животных, встречающиеся в названиях, далеко не всегда могут быть связаны с наличием или отсутствием тех или иных представителей животного мира. Необходимо помнить, что эти названия могут быть даны по форме объекта (т. е. представлять собой метафору, стоять в связи с каким-либо событием и т. п.). Однако само по себе наличие этих птиц и животных в данной местности, равно как и известность их местному населению, как нам кажется, не подлежит сомнению.

Таким образом, рассмотрев характер лексики в составе казахских топонимов Кокчетавской области, можно заключить, что в казахских географических названиях чаще всего находит отражение характеристика географической реалии. Приведенный материал не свидетельствует в пользу категорического принципа «относительной негативности»¹¹, согласно которому нельзя видеть в названии прямое отражение свойств объектов, так как название дается не по самому характерному признаку местности, а по признаку редкому, выделяющему называемый объект из окружающей среды.

Пров А. К. Матвеев, утверждая, что «сколько бы ни было фактов, подтверждающих существование «относительной негативности», намного больший материал всегда будет свидетельствовать против нее»¹².

Б. Названия, в которых получили отражение хозяйственная деятельность человека, быт и общественные отношения

В составе топонимов и микропонимов области нередко можно встретить слова, обозначающие различных домашних животных.

Многовековое занятие казахов скотоводством не могло не отразиться в местных названиях. Топонимы этой группы часто указывают на какие-нибудь события: *Койкырылган* «где стадо овец было истреблено» или *Жылкыкамаган* «где лошадей держали (в загоне)».

В географических названиях встречаются обозначения многих домашних животных, часто с указанием на возраст, масть или пол; лошадь: *Екиайгыр* «два жеребца» (рассказывают, будто два жеребца в год жута¹³ вошли в глубь леса, питались корой, листьями деревьев и остались живы), *Торыбие* «гнедая кобыла», *Шубарат* «чубарый конь», *Кулакунан* «саврасый жеребенок (3-х лет)», *Тайжеген* «где стригуна (годовалого жеребенка) съели», *Карабайтал* «вороня кобылица-трехлетка»; корова: *Сырольген* «где корова пала», *Бука* «бугай», *Сокырогыз* «слепой вол», *Бузаулен* «телячья осока», *Торпакшогы* «телячий колок»; овца: *Койшилик* «овечий тростник», *Кошкарсойган* «где барана зарезали», *Аккозы* «белый ягненок», *Токтыкама-*

¹¹ См. В. А. Никонов. Пути топонимического исследования. — В сб.: Принципы топонимики. М., 1964, стр. 77—79; Он же: Введение в топонимику. М., 1965, стр. 38—42; Он же: «Закон ряда в географических названиях» — *Опостastica*, IV, 1, 1958.

¹² А. К. Матвеев. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимики. — ВЯ, 1965, № 6, стр. 13.

¹³ Жут — массовый падеж скота (во время гололедицы).

ган, «где ягнят держали (в загоне)»; верблюд: *Туйебас* «верблюжья голова», *Атанольген* «где холощеный верблюд пал», *Нарольген* «где одnogорбый верблюд пал», *Акинген* «белая верблудица», *Ботакара* «верблюжонок темный»; коза: *Ешикырган* «где коз истребили», *Семизешки* «жирная коза», *Лаксойган* «где козленка зарезали», *Теке* «козел».

Относительно небольшую группу названий образуют топонимы, связанные по происхождению с лексикой общественно-исторических отношений и быта, религиозных представлений прошлого.

Чаше других встречаются названия, передающие отношения населения к баю: *Адыкбай* («Адык-богач», *Байгабул* «баю дань», *Баймурза* «богач щедрый»). В топонимах Кокчетавской области нашли отражение факты, свидетельствующие о пребывании хана, князя, представителя религиозного культа в данной местности: *Хан-тускен* «хан сошедший, остановившийся», *Князь-агаши* «лес князя»; *Кажиконган* «где кажи остановился» (кажи — представитель религии, совершивший паломничество в Мекку).

Географические названия могут рассказать нам о многих событиях: о бегстве раба от хозяина (*Кулкашкан* «раб сбежавший») или женщины от старого мужа (*Айжанкашкан* «Айжан сбежавшая»; старожил села Караоткел Зерендинского района Мусин Баймурза рассказывает, что участок земли в 3—4 км от села назван так потому, что до революции молодая женщина по имени Айжан, выданная замуж за вдовца намного старше ее, во время сенокоса в сумерках сбежала от него с любимым), о ловле вора (*Урыустаган* «где вора поймали»), о массовой эпидемии тифа, против которого казахи были бессильны (*Сузекиш* буквально «тиф и лес»; по словам старожил, все кочевники, обитавшие в районе этого леса, заболели тифом, причем многие скончались).

Ряд казахских топонимов и микротопонимов свидетельствует о набегах калмыков и о борьбе с ними местного населения. Лесной коллок у села Енбек-Берлик именуется *Калдар*. Как считают старожилы, название обозначает имя калмыцкого хана или предводителя. Название небольшого озера *Канколь* «кровавое озеро» у села Кызылкайнар связывается жителями с яростным сражением между местными джигитами и калмыками, в котором было пролито много крови. Небольшое, заросшее камышом озеро у села Карлыкуль названо *Еркатын* «мужественная баба». Приведем легенду, записанную нами у 82-летнего Иманкожи Байсымакова. Калмыки стадами угоняли скот у местного населения. Если им оказывали сопротивление, они жестоко расправлялись с противниками. Узнав о приближении неприятеля, одна мужественная женщина загнала стадо в озеро и спрятала в камышах. Сама же с чуркой в руках ждала неприятеля у озера. Восхищенные мужеством женщины, калмыки не причинили ей вреда, хотя скот в камышах видели. Разумеется, к подобным объяснениям названий необходимо подходить весьма осторожно.

Среди географических названий Кокчетавской области весьма редки наименования, связанные с религиозными представлениями.

Их буквально несколько: *Имантау* «молитвенная гора», *Кудайкудык* «божий колодец», несколько раз встречается *Аулиебулак* «святой, священный родник». Преклонение перед стихийной силой природы, обожествление, освящение гор, бурных рек, родников имеет место в истории всех народов, в том числе тюркоязычных. Приведенные выше примеры показывают, что у казахов оно связано с водоемами (озерами, колодцами, родниками). Это обстоятельство нетрудно понять: в знойной беспредельной степи вода — на вес золота.

Еще меньше названий, в которых фиксируются места погребения (кладбища, могилы): *Балабеити* «могила ребенка», *Мамкезираты* «могила Мамке».

Лексика общественных отношений представлена значительно полнее и шире в географических названиях глагольной конструкции. В двучленных названиях (иногда и в трехчленных) глагол, сочетающийся с именем существительным (одушевленным и неодушевленным) или личным именем, большей частью обозначает действие конкретного лица (субъекта): *Хантускен* «хан остановившийся» («где хан остановился»), *Антонкеткен* «Антон утонувший» («где Антон утонул»), *Мусажилкисалган* «Муса лошадей купавший» («где Муса лошадей купал»), *Жуманшапкан* «Жуман косивший» («где Жуман косил») и др. Нередко глагол выражает действие, направленное на объект: *Лакжеген* «козочку евший» («где козочку ели»), *Тайсойган* «жеребенка резавший» («где жеребенка резали»), *Астаукескен* «корыто вырезавший» («где корыто вырезали»), *Маясалган* «скирд ставивший» («где скирд ставили»), *Шаныракиген* «круг (верх юрты) гнувший» («где круг гнули») и др.

Среди глаголов в составе топонимов и микротопонимов можно выделить следующие группы по значению:

а) движения: *бас* «шагай, стремись», *акты* «поплыл», *келди* «пришел», *кеткен* «ушедший», *кашкан* «бежавший»; б) уничтожения, истребления: *куйген* «сгоревший», *аткан* «стрелявший, застреливший», *кырган* «истребивший», *кырылган* «истребленный»; в) резания: *шапкан* «косивший, рубивший», *кескен* «резавший», *сойган* «резавший (скот)»; г) купания: *тогытатын* «где купают», *тогыткан* «искупавший», *салган* «купавший»; д) приобретения или отдачи: *берген* «давший, распространивший», *алган* «убивший (добывший)»; е) пребывания: *кыстаган* «зимовавший», *тускен* «остановившийся (на время)». Глаголы с этими значениями встречаются часто. Некоторые из них в составе географических названий могут быть употреблены в разных значениях. Ср. названия участков земли *Қалипатускен* и *Хантускен*: в первом случае *тускен* — «пришедший невестой» («место, куда Калипа пришла невестой»), во втором — «остановившийся» («место, где хан остановился»); еще пример: *Маясалган* и *Қойсалган*, соответственно участок земли и село: в первом случае *салган* — «делать, ставить, строить» («место, где скирды ставили, делали»), во втором — «купавший» («место, где овец купали»).

Глагольные названия в буквальном смысле являются зеркалом, отражающим жизнь народа. Интересно проследить, какие события из

жизни людей могут быть зафиксированы в названиях: рождение человека (*Акантуғантал* «тальник, где родился Акан»), свадьба (*Жубайлязаткан* «Жубайлю выдавали замуж», *Айшағатойкылған* «место, где Айше свадьбу устроили»), смерть (*Батимаольгенгал* «тальник, где Батима умерла»), уход за скотом (*Койтоғыткан* «овец купали»), заготовка дров, сена к зиме (*Жуманшапкан* «Жуман косивший», *Маясалған* «скирды ставили»), охота на птиц и хищных зверей (*Қасқыркамаған* «волка загнали», *Қазалған* «гуся брали»), изготовление предметов домашнего обихода (*Астаукескен* «корыто вырезали», *Шошалакескен* «шошалу¹⁴ рубили»).

Заметим, что название может быть представлено одиночной субстантивированной глагольной формой: *Айналма* (глагол *айнал* + словообразовательный суффикс *-ма*) «изгиб, поворот», *Суалма* (*суал* + *ма*) «высыхающая речка», *Жайылма* (*жайыл* в форме страдательного залога + *ма*) «разлив», *Куйған* (причастие на *ған* от глагола *куй* «лить») «льющий» (один канал соединяется с другим и как бы сливает свои воды во второй канал).

Среди географических названий области, имеющих в своем составе глаголы, можно встретить такие, в которых переданы чисто случайные бытовые явления: лесной участок *Малахайжогалткан* «где тубетейку потеряли», участок земли *Шапанкуйген* «халат сгоревший» («где халат сгорел»), участок земли *Кожетоккен* «где коже¹⁵ пролили» и др. Это микроназвания, известные не столь широкому кругу лиц.

Думается, что приведенные названия и подобные им (а список их можно было бы продолжить) закрепляются случайно, в результате веселой иронии односельчан над теми, кто причастен к этим происшествиям. Появление микропонима *Шапанкуйген* старожилы села Кызылегис (Зерендинский совхоз) связывают с конкретным лицом: житель этого села Ирбай во время сенокоса заночевал у речки, развел костер, уснул возле него и обжег руку; тогда же сгорел его халат, о котором он после горевал больше, чем об обожженной руке. Односельчане подшучивали над ним, а местность стала называться *Шапанкуйген* «где халат сгорел».

Следует сказать, что эмоционально-экспрессивная окраска характерна для казахской ономастики в целом, причем преобладает положительная экспрессия. Это находит яркое выражение в казахской антропонимике: *Мерует* «жемчуг», *Болат* «сталь», *Алтын* «золото», *Дария* «полноводная река», *Арыстан* «лев», *Сункар* «сокол», *Қарлығаш* «ласточка», *Асылтас* «изумруд», *Маржан* «коралл», *Женис* «победа», *Айгуль* «лунный цветок» и др.

В топонимике эмоционально-экспрессивная окрашенность часто сочетается с образностью, метафоричностью: скала *Окжетпес* «стре-

¹⁴ Шошала — юртообразная глиняная летняя кухня-кладовка. В нашем примере речь идет о рубке дерева для её строительства.

¹⁵ Коже — жидкая еда из зерновых (см. Толковый словарь казахского языка, т. 1. Алма-Ата, 1954, стр. 304).

ла не долетит», лесной массив *Коянышкпас* «заяц не выберется», скала *Акбура* «белый верблюд», река *Караменды* «с черной родинкой», кордон *Макпал* «бархат», село *Алтын* «золото», гора *Кокше* «синюха» и др. Два небольших холма в селе *Кошкарбай* (Зерендинский район) названы *Кыземшек* «девичья грудь»; лесной участок именуется *Торт-цифр* «цифра четыре» (его очертания напоминают эту цифру); колодец *Соқыркудык* «слепой колодец» назван так потому, что в нем нет воды; ивовый куст *Бориктал* «шапкообразный тальник» (тальник, напоминающий шапку), лесной участок *Шалбар* «брюки» (по форме леса), озеро *Коскулак* «два уха» (по форме заливов), поле *Кентакта* «широкая доска», т. е. поле широкое и ровное. Подобные названия встречаются и в других областях, например, в Целиноградской области: река *Куланотпес* «кулан (лошадь Пржевальского)¹⁶ не пройдет»¹⁷ и др. На наличие образных, описательных, метафорических названий среди гидронимов Павлодарской области указывает В. Н. Попова¹⁸.

Таким образом, семантика казахских топонимов весьма разнообразна. В географических названиях Кокчетавской области находит выражение характеристика физико-географических черт реалий, топонимы могут отражать общественные отношения, быт, исторические события и факты и т. п.

Большинство из рассмотренных названий несет на себе отпечаток времени. Поэтому и содержание их часто отражает характерные черты старого уклада жизни.

Социалистическое преобразование действительности, прогрессивные сдвиги в сознании народа нашли отражение и в казахской топонимике. Так, нам известно несколько десятков казахских названий бывших колхозов и других коллективных объединений, ставших сейчас названиями аулов. Для этих топонимов характерно отражение черт социалистической эпохи: с. *Октябрь*, с. *Кенес* «совет», с. *Женис* «победа», с. *Кызылтан* «красное утро, зарево», с. *Кызылту* (бывшее село *Кишкенекуль* «малое озеро») «красное знамя»¹⁹, с. *Жанадаур*, с. *Жанаталан*, с. *Енбекберлик* «трудовое единство», с. *Алганас* «вперёд шагай», с. *Мадениет* «культура», с. *Ульгули* «образцовое» и др.

¹⁶ Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1954, стр. 471.

¹⁷ Л. Тажибаев. Водоёмы Казахстана. Алма-Ата, 1952, стр. 45.

¹⁸ См. её статью «Структурная и семантическая классификация наименований казахских озёр Павлодарской области» в «Филологическом сборнике», вып. V. Алма-Ата, 1966, стр. 167.

¹⁹ Прилагательное кызыл «красный» в составе новых топонимов означает не только цвет (с. Кызылту «красное знамя», с. Кызылжұлдыз «красная звезда»), но имеет и значение «новый, революционный» (с. Кызылұым «красная организация» и т. д.).